

18+

ВОЛШЕБСТВО В ПОДАРОК

ВРЕМЯ СВЕТЛЯЧКОВ
ТРЕТИЙ СБОРНИК
проект Таши Калининой

помогаем фонду
ЮГРА В БЕДЕ НЕ БРОСАЕТ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД им. АНТОНА КУЛЬБИ

Таша Калинина
Время светлячков.
Волшебство в подарок.
Проект Таши Калининой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71307946
ISBN 9785006487864*

Аннотация

Идеально для долгих зимних вечеров. В этом сборнике собраны искренние, трогательные и светлые истории, которые никто не придумывал – авторы пережили их лично. Сборник «Время светлячков. Волшебство в подарок» – это и ваша возможность вспомнить всё и заново пережить прекрасные моменты, улыбнуться и поплакать, почувствовать, как удивительна эта жизнь. Приятного чтения, и светите всегда!

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Дед Мороз плюс Бродский	8
Карамельково	17
Звонок, «Останкино», метро и время	20
Волшебный торт, которого не было	25
Когда папа работает Дедом Морозом	30
Калейдоскоп	34
Апельсин	41
Новогодний мешок	46
Первый фейерверк	49
Подарки на всю жизнь	52
Снегурочка по вызову	57
Как не разбудить ёлку	67
Настоящая сказка	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Время светлячков.

Волшебство в подарок

Проект Таши Калининой

Составитель Таша Калинина

Дизайнер обложки Марина Успенская

Иллюстратор Марина Успенская

© Таша Калинина, составитель, 2024

© Марина Успенская, дизайн обложки, 2024

© Марина Успенская, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-8786-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тук-тук-тук! Волшебство заказывали? Принимайте с доставкой на дом – свежий, как морозное зимнее утро, и трепетный, как мерцающий огонёк гирлянды, сборник «Время светлячков. Волшебство в подарок» уже в ваших руках. И от этого хочется улыбаться, потому что я-то точно знаю, какое удивительное путешествие по жизням и чудесным историям вам предстоит. Авторы этого сборника сделали, кажется, невозможное – они в буквальном смысле включают свет в человеческих душах, и вы это почувствуете уже на первых страницах. В этой книге столько любви и искренности, столько тёплых воспоминаний, что вы сможете согреться даже в самые лютые морозы. А если ещё добавить чашку ароматного чая, уютный плед и новогодние каникулы, будет идеально.

Сборник «Время светлячков. Волшебство в подарок» – это настоящая жизнь, со всеми ее чудесами, возможностями, радостями и печалью. Это солнечный огонь, который горит в каждом из нас. Это тёмная непроглядная ночь, которая иногда проникает в душу. Это ошибки, которые становятся уроками. Это предчувствия, которые помогают принять решения. Это забота близких и любовь, которая никуда не уходит. Это живые голоса, которые разбудят и ваши вос-

поминания.

Спасибо, что вы решили разделить своё время с нами, такими же обычными людьми, у каждого из которых море забот, проблем и сложностей. Но если мы попробуем хотя бы чаще улыбаться, чаще протягивать руку тем, кому нужна поддержка, чаще обнимать друг друга, мир обязательно станет светлее и уютнее.

Обнимаю.

Верьте в людей и в любой ситуации оставайтесь человеком.

И пусть каждый день для вас будет чудом.

**С наилучшими пожеланиями,
Таша Калинина,
писатель, журналист, автор идеи**

Дед Мороз плюс Бродский

Марина Успенская

Карнавального настроения не ощущалось, несмотря на то, что Новый год совсем скоро – через несколько дней. Через сколько именно – тоже не было понятия, так как все числа в сознании спутались, дни и ночи слились в монотонно пульсирующую головную боль, мешавшую осознать, что всё тяжёлое уже позади и всё скоро наладится. «Спать, спать», – сладостно бормотала я и почти проваливалась в сон, ещё не дойдя до спальни. Резкий, неожиданно разразившийся стук, в первую секунду показавшийся мне грохотом рассыпавшейся лавины, заставил меня подпрыгнуть, наверное, на высоту моего роста. Ожидая после всех катастроф минувшей недели всего чего угодно, я не сразу поняла, что кто-то просто стучит в дверь. С трудом избавляясь от заторможенности, поплелась выяснить, кого принесло в совсем неподходящее для визитов время.

– Кто там? – нервно гаркнула я, силясь что-нибудь разглядеть в наполовину залепленный жвачкой глазок.

– Дед Мороз! – весело раздалось с той стороны.

– Не смешно, – расвирепела я, – идите вы, знаете куда...

И раздосадованная наглостью шутника, направилась

прочь. Но дверь вновь загрохотала: «Вы заказ сделали на Деда Мороза и Снегурочку. 12 декабря. На сегодня».

Ба! В самом деле, заказала для детей поздравление от Деда Мороза и Снегурочки. Как я забыла?! С виновато-заискивающей улыбкой я кинулась открывать дверь. Действительно он – всеми ожидаемый персонаж. В красном балахоне, валенках, белая кудрявая борода в снежинках.

Получив зелёный свет, Дед радостно и бесцеремонно ввалился в дом, небрежно оттолкнув меня и обдав при этом слабым запахом алкоголя.

– Вот пришёл к вам Дед Мороз и подарки вам принёс! —громогласно пропел он уже в коридоре. – Где тут милые девчушки – Дина и Юля? Встречайте Дедушку Мороза!

– Ой, а девочек нет. Они у бабушки. У нас тут авария с отоплением случилась.

Мороз скуксился было, но быстро нашёлся:

– Ну, нет так нет, сама стишки будешь рассказывать. Стихотворение знаешь какое-нибудь?

– Я? Только Бродского ... – растерявшись, пролепетала я.

– Н-да, Бродского... как раз по теме.

Дед вдруг разразился смехом, показавшимся мне обидным. Мне хотелось посмотреть, как открывается его рот под паклей бороды, но в коридоре было темно, и хохотун тоже это заметил:

– А что темень у тебя такая?

– Лампочка, наверное, перегорела, – опять ощущая неловкость, неуверенно произнесла я.

Меня уже раздражала фамильярность гостя и вместе с тем обезоруживала. Какого чёрта он так ведёт себя в моём доме, обращается на «ты»! И только я настроилась выпроводить бесцеремонного Деда, как он приказным тоном сказал: «Давай, неси новую лампочку. И стул». И я покорно устремилась в кладовку с хозяйственной всячиной, по дороге метнув взгляд в зеркало: ужас! неряха в пижамных штанах.

Вкручивание лампочки со стула – радостная для меня картина, даже в темноте: мне-то не достать, а Деду – ого какого роста – с лёгкостью.

– Не в лампочке дело, – произнёс он, когда я безрезультатно пощёлкала выключателем, – посмотрим патрон. Неси отвёртку, плосканки, что там у тебя есть. И посвети сюда чем-нибудь.

Терпеливо стоя со свечкой в вытянутых руках и слушая деловитое кряхтение Деда, я уже не злилась на непрошенного гостя и думала только о том, что при свете я буду выглядеть не лучшим образом. Все последние дни я и помыться-то толком не могла, не то что одеться прилично и подкраситься. Неделю, наверное, сидела на корточках в холодной котельной и ночью, и днём возле умирающего газового котла, разжигая его всякий раз, как тот угасал. Наконец он испустил дух, но к тому времени уже был куплен новый. Уста-

навливали печку два дня. За это время дом остыл и был изрядно затоптан бригадой газовиков, попорчен следами сварки, резки и потоками ржавой воды. Весь сегодняшний день я посвятила уборке, но довольно безуспешно, только устала – ещё мыть и мыть.

Яркий свет, показавшийся солнцем, победно осветил довольное лицо Деда Мороза. Всего лица, конечно, за бородой и накладным пунцовым носом было не разглядеть, сияли только нежно-голубые глаза. Осознав, что пялюсь на них уже неприлично долго, я вздрогнула, закапав себя горячим парафином, вскрикнула, дёрнулась и споткнувшись об мешок Деда, растянулась на полу. Мороз опять засмеялся:

– Ну, что ты так разволновалась, внучка Бродского? Давно свет здесь не горел? Давай ещё чего-нибудь починю, надо ж как-то отработать, раз хороводы с детьми не пришлось водить.

– А Снегурочка ваша где, кстати? – дурацким язвительным тоном спросила я, наивно пытаюсь хоть этим сгладить впечатление от своей неуклюжести.

Дед Мороз снова захохотал. Прямо, весельчак какой-то.

– Да понимаешь, устала Снегурка. Мы ж с утра ходим по домам, детишек развлекаем. Ну, и рюмочки нам наливают. Не детишки, конечно. Вот Снегурочка и...

– Перебрала, похоже, – закончила я.

– Ладно, ладно, не ворчи. Иди-ка лучше чайник поставь,

угости дедушку. А я пока тебе дверь в ванную подправлю – перекосилась.

Опять приказывает! Но на сей раз мне это показалось даже милым. Поставив на плиту кастрюльку с водой – чайник тоже не работал, я помчалась в комнату переодеться и кое-как подправить свой фасад. Возилась, наверное, долго, так как гость за это время успел и дверь перевесить, и чайник разобрать. Он сидел за кухонным столом в своём маскараде и ковырялся в чайнике. Это было смешно.

– О, да ты прехорошенькая, внучка, – польстил Дед.

Я засмузилась, но вместо спасибо сказала очередную глупость:

– Какая я вам внучка?

– Да не мне, – Дед хихикнул, – Бродскому.

Я не выдержала и тоже рассмеялась. Натянутость в общении пропала, я осмелела:

– Жалко, конечно, разрушать ощущение волшебства, но может, вы снимете хоть часть реквизита, а то неудобно горячий чай бородой пить. Всё равно у вас уже и нос съехал, и бровь отклеилась.

Дед Мороз согласился и стянул с головы папаху с помпонами, пышную бороду на резинке и силиконовый нос. И я удивилась: какой красивый мужчина за всем этим прятался. На самом деле красивый, как артист голливудских сериалов, несмотря на приличный возраст – за пятьдесят, пожалуй. Взрывной коктейль – жёсткие мужественные черты ли-

ца и пастельного голубого цвета глаза. Да ещё и улыбка – широкая, белозубая.

– В таком случае подобает и познакомиться, – предложил бывший Дед Мороз, – Коля.

Ну нет! Какой Коля?! Эдуард, Цезарь, на худой конец Ипполит...

– Маруся, – скромно ответила я.

Яркая внешность мужчины, казалось, разбила только за-рождающуюся непринуждённость. Скукожившись, я принялась отхлёбывать чай, изо всех сил стараясь, чтобы выглядело это прилично. Но, конечно же, перестаралась. Неловко, судорожным движением дёрнула чашку и разлила чай по всему столу, вот он уже капает на парчовый халат Мороза. Я вспыхнула от стыда за свою косорукость, за вечную свою злополучность, и слёзы вдруг хлынули безудержным потоком. Противно икая, размазывая слёзы, сопли и свежую тушь, я зарыдала так самозабвенно, как допустимо только на кладбище. Все горести своей жизни, казалось, я собрала в этих слезах. «Марусь, ты чего?» Я ощутила тёплое поглаживание на своей голове, как в детстве меня утешал отец, когда ревела из-за разбитой коленки.

Эта мимолётная картинка из детства и ласковое прикосновение ввергли меня в ещё большее страдание, и ещё обильнее полились слёзы – откуда только столько их во мне накопилось? И уже сквозь жалость к себе начал пробиваться стыд за истерику перед чужим

человеком, но остановиться не могла.

– Одна живёшь? – спросил Коля, продолжая робко проводить ладонью по моим волосам.

– С дочками.

– Понимаю. Нелегко. Ты поплачь, поплачь, ничего. Только тихонько плачь. Ты молодец, ты сильная и справляешься неплохо. Я же вижу. Знаешь, страдания могут стать началом счастья. А неполадки в доме устраним потихоньку. Чего там у тебя ещё не работает?

Мягкий голос постепенно заглушал мой постыдный истерический припадок, и мне хотелось оправдаться:

– Простите за слёзы. Я не реву вообще-то никогда. Что-то накопилось... никого рядом нет... авария вот... никто денег не давал в долг на котёл... перенервничала...

Я уже начала бледно улыбаться, и Коля снова повеселел и уже по-хозяйски, потирая руки, стал расхаживать по дому, обнаруживая готовность взяться за любую работу. И вскоре мой неказистый интерьер заметно преобразился: печально свисавшая несколько месяцев гардина ровно и гордо сидела на своём месте, хромой диван встал на четыре ноги, люстра, до того опасно болтавшаяся над нашими головами, была прочно закреплена. Пока мой волшебник творил чудеса, я порхала на кухне, сооружая из всего, что нашла в скудных запасах, праздничный ужин. И ни разу не обожглась, и ничего не уронила – душа светилась и пела.

За ужином Коля смешил меня рассказами о детях, кото-

рые впервые видели Деда Мороза. А после, притащив два расшатанных стула, сказал: «Почитай-ка мне Бродского, пока я с этими инвалидами разберусь». Я не стала ломаться, устроилась с ногами на диванчике и с чувством начала декламировать «Зимнюю эклогу», немного путаясь и вспоминая любимые строки. Потом «Летняя эклога» пошла в ход. Это длинные вещи – минут по десять чтения. Мой монотонный голос звучал всё слабее, убаюкивая меня же. Последнее, что помню:

«Потом и эти

Звуки смолкают. И глухо – глуше,

Чем это воспринимают уши...»

Очнувшись ранним утром, я обнаружила себя укрытой пледом на том же диванчике, где читала стихи. Стоп. Какие стихи? Кому читала? В голове каша какая-то из обрывков воспоминаний. Дед Мороз вроде какой-то был. Ой, спятила – дедовморозов не существует, даже мои дети в них не верят. Я переместила взгляд на потолок, где совершенно правильно висела люстра. И диван уже не кособокий ... «Коля!» – завопила я и принялась бегать по дому в поисках вчерашнего гостя.

Новый год. В доме суета, радостный мандариновый запах, игривый визг детей. Маленькая Юля спрашивает: «Мама, а Дед Мороз придёт?» Сестра её одёргивает: «Дедов Морозов не существует, это артисты наряжаются и обманывают детей. Ты ведь сама так говорила, да, мам?» «Говорила, –

призналась я, – но, видимо, ошибалась. Они существуют, теперь я это точно знаю. Только приходят не всегда, а когда это человеку очень надо». «Врёшь ты всё!» – дерзит Динка и убегает, подстрекая поиграть в догонялки. «Мама не врёт, а выдвигает свою версию!» – включаюсь я в игру и заливаюсь счастливым смехом.

Карамельково

Ксения Башкова

Был тёплый январь, больше похожий на европейскую зиму, нежели на российскую. Но находилась я именно на родине. Если сказать точнее, то в Зеленоградске. Это Калининградская область.

Ветер с моря дул не так сильно, а это значило, что можно расслабленно блуждать по берегу и замысловатым туристическим улочкам. Вечерело. На проспект вышли прогуляться обыватели Котоградска. Именно так называли местные жители город, в котором все напоминало о кошках – граффити на домах, памятники, сувенирные лавки, даже фонарные столбы.

Исследуя проспект, я с интересом заглядывала в витрины. В одной из них красовались янтарные домики и всевозможные украшения. В другой – любезный пивовар предлагал продегустировать одну из польских наливок. Но вкуснее всех была витрина небольшой кофейни-кондитерской «Карамельково». Я не могла пройти мимо. Это было очарование с первого взгляда. Когда я вошла внутрь, меня приветливо встретили две милые девушки, которые были так друг

на друга похожи, словно сестры. Они шутили прибалтийские шутки, слушали heavy metal, раскатывали тесто, а затем лепили нечто из... карамели.

Одна сочиняла просто волшебные розы из нежнейшего цвета лёгкой грусти, а другая катала и сворачивала сливочный, молочный и такой сладкий карамельный пельмень. Я стояла как вкопанная, не отводя глаз от процесса. Это зрелище меня вдохновляло, смех девушек дурманил, а атмосфера просто пьянила. Уходить не хотелось.

Рядом стояли небольшие круглые столики из дерева, и я охотно плюхнулась на мягкий стул возле одного из них. В зоне бара – бариста, бесконечно влюбленный в кофемашину, раскладывал маршмэллоу на витрине. Парень принял у меня заказ: апельсиновый пунш и немного карамели с собой. К пуншу прилагались маленькое, похожее на облачко, маршмэллоу и его, всё тот же влюбленный взгляд.

Я улыбалась, думала о чём-то воздушном, любовалась карамелью, мечтала... как вдруг!

– Это вам!

– Мне? Правда? Так приятно, спасибо.

Очнувшись, я увидела в своих руках ещё горячую, наполненную теплом рук и сердец карамельную розу. Она пахла счастьем, добром и лёгким ветром с моря.

Я попрощалась самой душевной из всех своих улыбок:

– Спасибо!

– До свидания. Приходите к нам ещё!

– Наверное, в следующей жизни, когда я стану кошкой, –

запела я строчки из песни Марии Ржевской и отправилась
восвояси.

Звонок, «Останкино», метро и время

Рома Ежевичкин

К великому сожалению, я всегда могу вспомнить, когда эта история произошла. Но об этом через некоторое количество тысяч знаков с пробелами.

Ещё в десятом классе я увлёкся игрой в спортивное «Что? Где? Когда?», благо эрудиция позволяла. Сейчас я бы её с удовольствием променял на кунгурские пряники, но до знакомства с ними оставалось ещё двадцать лет.

Одним предзимним вечером я пошёл на репетицию арт-группы, в которой состоял. Мне было 16 лет, и в таком возрасте ночь уже не страшна, а желанна. Но тут я вспомнил рассказ мамы о том, что кого-то вчера в нашем районе крепко избили, и решил вернуться домой.

Как только я зашёл, не успел даже разуться, зазвонил телефон (ещё домашний). Звонил редактор передачи «Самый умный», кажется, его звали Владимир. Он сказал, что меня приглашают на передачу.

А теперь немного контекста, чтобы читатели юные поняли мой шок и восторг. В 2001 году был такой канал ТВ-6.

На нём выходила передача, где подростки хвастались знаниями в разных областях науки и культуры. Вела её Тина Кандалаки (её представлять не надо) и человек со странным голосом, но выдающимся послужным списком в сфере образования, Борис Бим-Бад.

В те времена интернет ещё показывали по телевизору – были передачи, где обозревали сайты. Так что телевизор был главным источником информации. И вот представьте: тебе 16 лет, и ты едешь НА ТЕЛЕВИЗОР!

Потом я узнал, что об участии договорилась моя тренер, имя которой я не помню, но пусть будет Ольга. Она же получила от нашего директора денег на поездку и купила билеты.

Холодный вечер начала декабря. Мы едем на электричке в Сызрань и уже оттуда садимся на поезд. С нами едет несколько школьных сборных по разным видам спорта, так что проводники воют. Казанский вокзал и бесконечное метро. Это была моя первая поездка в столицу, так что шокировало всё. Эта огромная живая подземная пустота до сих пор приводит меня в священный ужас. Волжане любят просторы всё-таки.

Нас заселили в гостиницу «Космос», и я получил квиток, который тогда был у всех на ушах – регистрация в Москве. С ней ни один милиционер тебе ничего не мог сделать.

Сам день съёмки я помню не очень хорошо. Была гри-

мёрка, нас нарядили в блестящие душные костюмы с шарфами и отправили на съёмки. Шли они целый день, снимали по несколько игр сразу, но это дело обычное. Помню, что у меня в соперниках были парень и девушка, но они были как-то очень напряжены, а я, не особо расстраиваясь, давал неправильные ответы. В одном из перерывов Тина сказала, что я очень красивый и живой. Ох, Тинатин, 20 лет прошло, видели бы вы меня сейчас – попросили бы охрану вывести поскорей это чудовище.

Короче, игру я не то чтобы слил. Занял второе место, что потенциально открывало мне путь дальше, но без особой надежды. Неожиданно из темноты выплыли два круглых корейца и вручили всем сувениры: футболку с надписью «Самый умный» и невероятные часы LG. В зеленой коробочке, два циферблата для разных часовых поясов, кожаный ремешок. Это просто мечта.

У нас ещё оставалось время, и Ольга занялась нашим досугом. Мы попали уже зрителями на передачу «Антимония», что на ТВЦ, и я увидел живого и настоящего Геннадия Хазанова. Вроде он даже расписался в моём блокноте. Надо проверить, жив ли блокнот, когда в следующий пойду за молотком.

И в день отъезда мы поехали в какую-то большую москов-

скую школу или досуговый центр, где проходил чемпионат по «Что? Где? Когда?» Там я уже познакомился с Максимом Поташевым, с которым пересекался и на других турнирах. Но он меня потом не узнавал, ибо звезда.

Больше, впрочем, меня поразило, сколько детей ходили с мобильными. Свой первый я получаю только летом 2004-го.

Некоторые знакомые Ольги поехали провожать нас на вокзал. И среди них был приятный бородач, который в настоящем «Что? Где? Когда?» выносил чёрный ящик. Мы пили пиво прямо в метро, и никого не смущало, что я несовершеннолетний. Время было такое, когда всем всё было безразлично.

Возвращение в Самару тоже прошло через Сызрань, уж так купила билеты мой тренер.

А теперь самая грустная часть истории. Через пару дней после моего возвращения в благословенную Самару на снегоходе разбился Сергей Супонев. Именно поэтому я могу восстановить точные даты поездки. Вместе с ним с федеральных каналов ушли и детские передачи. Мой выпуск игры был запланирован на февраль, и к тому моменту на ТВ-6 началась перестройка. Так что моей игры и позора никто никогда не увидел, даже монтажёры. На этом грустная часть заканчивается.

Что иронично, на федеральный канал я всё-таки попаду.

В декабре 2021-го я принимал участие в передаче для канала «Культура» и продвигал волжскость. И вышла передача как раз в феврале. Помню, что было холодно, но мы грелись плескавицей и коньяком.

Часы проработали без сбоев и починки года до 2005-го, когда пришлось сменить батарейку. К тому моменту кожаный ремешок порвался, и я заменил на простой тканевый. Эти часы побывали со мной на многих раскопках и во многих поездках по стране. Но всему приходит конец, и скоро часы отказались брать в ремонт по каким-то неясным причинам. Но я до сих пор храню их в столе. У них потертое стекло, в грани набилась пыль. И всякий раз, когда я их нахожу, я не могу поверить, что с простым парнем из провинции могла произойти настолько невероятная история. Пишу вот и сам не верю.

Ещё тот случай научил меня не ходить привычными путями. Там, где ты ещё не измерял расстояние шагами и музыкой в плеере, могут и обязательно будут чудеса. И это касается не только дороги на остановку.

Волшебный торт, которого не было

Оксана Калинина

Все мы родом из детства

Очень часто, особенно под Новый год, глядя на себя в зеркало, я вижу в себе ту десятилетнюю девчонку, которая ещё верила в чудеса (о да, моя мама сумела привить мне это) и обожала всё блестящее, хотя любовь эта началась немного раньше, но сегодня всё же другая история.

Кто не ждал новогоднего вечера в школе в те далёкие 80-е? Наверное, единицы, да и то по обидной причине – заболел. Я третьеклассница. Мы – тогдашние третьеклассницы и нынешние – сильно отличаемся ментально-эмоциональным сознанием. *«Урааа, мне купли новые фломастеры! Шесть цветов! Мы с мамой с шести утра очередь занимали»* и *«Я не знаю, какие фломастеры хочу – Кохинор или с блёстками. Ой, а с каким ароматом? А 36 цветов – достаточно или мало? Ну, блин, брать в коробке, футляре или чемоданчике?»*

А что уж говорить о нарядах. Наши мамы были просто феями! Они вечерами-ночами творили такие наряды, что сейчас в это сложно поверить. Да и торт на чаепитие было сложно купить. Поэтому и торты домашние были из разряда –

нерукотворные, словно от шеф-повара.

Так вот, накануне замечательного школьного вечера в честь Нового года, моя мама и её лучшая подруга, которая умела шить, творили мне наряд и вкусность на чаепитие. Наряд мой состоял из огромного количества слоев накрахмаленных и ткани, и марли – на основе какого-то белого платья. Верх и низ расшиты широкой мишурой (ooo, попробуй достань ещё!) и по всему платью спереди – стеклярусные нити. Получилась такая красотища – как высокая мода в опере (по ощущениям).

Закончив с нарядом, мамуля с подругой решили испечь торт. Нет, не так – они решили сотворить шедевр! Мамы в фартучках, в полной кулинарной готовности – какая сейчас редкость. Как тут не смахнуть слезу от воспоминаний? Это сейчас можно всё купить для торта. А тогда одно то, что надо достать сгущёнку, какао-порошок, сливочное масло – уже дорогого стоило.

Урывками я видела, как они пекли коржи – буквально колдовали над ними. Аромат по дому стоял шоколадно-ванильный, а во рту оседал вкус сливочно-сгущённого крема. Уже почти к ночи завелось тесто на вафельные трубочки. Мои феи решили сотворить из кремовых трубочек сказочный зимний дом на торте! Идея хороша, а получилось это у них не сразу – то стены дома заваливались, то крыша спол-

зала. Чего им стоило всё это воплотить – наверное, только любовь к детям и искреннее желание устроить настоящий праздник.

Дальше я уже ничего не знаю – уснула самым безмятежным детским сном, пока на кухне творилась магия. Утром, когда я открыла холодильник, то застыла от изумления! Такого я не видела даже по телевизору. Там стоял огромный торт, на вершине которого возвышался сказочный зимний дом, с крыши которого стекал снег – переливающийся крем! Как мне хотелось ткнуть в него пальцем и слизать! Но я держалась. Я честно ждала школьного чаепития.

И вот он, долгожданный вечер. От школы я жила далеко. Мама меня провожала. Надо ли говорить, что самой мне было ни одеться, ни раздеться. И я торжественно вошла в класс, неся себя этому празднику, а мама вошла с тортом-шедевром! Как жалко, что фотоаппараты были далеко не у всех родителей, ну, в общем, нет у меня фото того вечера. Одноклассники восторженно смотрели и на меня, и на торт. Торт через пять минут победил, перетянув на себя всё внимание. Да это и неудивительно. Учителя тоже были в восторге от кулинарного шедевра. И удивительное было дальше, когда ушла моя мама.

Все учителя, что там были, восторженно смотрели на наш торт и только о нём и говорили. А минут через

пять, под предлогом «чтобы торт не сломали», вынесли его из класса в учительскую. На этом моя встреча с тортом и закончилась. И помню только фразу одной из учительниц, когда выносили торт: «Мы его сами и съедем».

Я плохо помню сам вечер. Нет, праздник прошёл, наверное, замечательно, потому что никакого негатива или обидя не помню. А может, память стёрла? Но помню затем разговор с мамой.

– Доченька, ну как прошёл вечер?

– Всё замечательно!

– Ну а как вам торт, вкусный получился? – мама ведь тоже волновалась.

– Я не знаю мам, мы его не ели, – вздохнув, сказала я.

– Как же не ели? Почему не ели?

И я рассказала маме о приключениях торта. И затем с улыбкой добавила: «Не переживай, мам. Я думаю, торт был очень вкусный. И учителя остались довольны. А нам и так к чаю хватило!» – и взяла маму крепче за руку.

Сейчас я, конечно, понимаю маму. И её тогдашнее, скорее всего, негодование и возмущение. Но наверное моя улыбка её как-то задобрила и успокоила.

С теплотой в сердце я вспоминаю ту историю. Это было вчера и это было очень давно. Я благодарна нашим мамам, которые были для нас тогда волшебницами и феями! И всё

у них получалось – сквозь слёзы, бессонные ночи, вопреки всему и благодаря умению смеяться и дружить. И наверное, именно с тех пор я люблю больше дарить подарки, чем получать. Люблю видеть счастливые, приятно удивленные глаза человека. А любовь к блестящему несу на протяжении всей своей жизни, но это всё-таки немного другая история.

Когда папа работает Дедом Морозом Анна Еффа

В детстве Новый год интереснее – мы, будучи детьми, с нетерпением ждали от предстоящего праздника волшебства, чудес, радости и подарков. Казалось, что и в самом деле что-то случится невероятное и доброе в тот миг, когда часы пробьют ноль часов и ноль минут. Всё вокруг становилось ярче – и снег серебристее, и ёлка краше, и люди ближе, и конфеты вкуснее.

Но прежде чем наступал тот самый настоящий Новый год под бой курантов, в последние декабрьские дни отмечались новогодние ёлки по всей стране. Суетились воспитатели, учителя, родители. А мы, точнее я и моя сестрёнка, посещали две ёлки. Первая – это школьная, а вторая – у папы на работе.

Школьная ёлка проходила по утрам. Больше всего мне был интересен конкурс костюмов, которые все мастерят сами. Тут вам и страшные кикиморы, и Баба Яга, шагает под ручку с Зорро, который в свою очередь держит за руку Снежную Королеву. А там и зайцы, и волки, и лисы – в общем, лесные жители разнообразные в наличии. Здесь пляшет индианка, а ей вторит мушкетер Д'Артаньян собственной пер-

соной, приплясывая под «Джими! Джими! Ача! Ача!» Ну как такое может не понравиться?

А ёлка на работе у папы, проходившая по вечерам, где соби­рались дети сотрудников, нравилась нам по другой причине. Эта причина – мультсериал «Том и Джерри». Да! Да! Каждый раз, после праздника, мы усаживались кучей детей, мам и пап на ков­ре. Кто-то лежал, кто-то сидел – кому как удобно было расположиться в большой комнате, которая обычно служила чьим-то кабинетом.

В комнату приносили (внимание!) ТЕЛЕВИЗОР С ЦВЕТНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ! А ещё и видеоман­гитофон! И кассету (каждый год разную) мультфильмов «Том и Джерри»! Это было так классно и весело. Мы все смеялись целый час, а потом довольные расходились по домам.

И с каждым приближением ёлки у папы на работе я ждала именно этого события. Но однажды придя из школы, я заметила какие-то листы бумаг, исписанных сценарием. И папа почему-то по вечерам заучивал его. Там были загадки с ответами, которые мы с сестрой вызубрили наизусть. Оказалось, что наш папа был назначен Дедом Морозом на предстоящую ёлку у себя на работе. Это так странно: папа – Дед Мороз! Ну надо же! Папа, поняв, что мы с сестрёнкой уже выучили все отгадки из сценария, попросил нас не выкрикивать их, а дать другим детям отгадывать, иначе это будет нечестно.

Мы, конечно, же согласились.

День шёл за днём, приближая папин дебют. И вот я стою на долгожданном вечере в большой комнате. Начинается праздник! Играет музыка, и мы топаем, хлопаем, водим хоровод вокруг большущей ёлки. Красивая Снегурочка после всех приветствий произносит:

– А теперь, дети, давайте дружно позовём Деда Мороза!

И мы все кричим:

– Дед Мо-роз! Дед Мо-роз!

– Дедушка Мороз уже старенький и плохо слышит, давайте-ка ещё громче!

И мы орём:

– Дед Мо-роз! Дед Мо-роз! Дед Мо-о-роз!

И тут, громко стуча своим посохом и басом приветствуя всех, входит мой папа. Мой папа – Дед Мороз! Ах, сколько же эмоций на меня нахлынуло! И я смотрела на детей, на их радостные лица! А потом на лицо папы, которого было и не узнать за длиннющей белой бородой и бровями, за нарумяненными щеками и красняющим носом. И мне хотелось всем кричать от гордости: «Это мой папа! Мой папа – Дед Мороз». Мы переглядывались с сестрёнкой, и улыбки наши были до самых кончиков ушей!

Но тут хитрые лиса и кот Базилио украли мешок подарков, а папа и Снегурочка бросились спасать праздник, по-

просив помощи у нас – детей. И мы, конечно же, им в этом помогли. А затем наступил момент загадок и выдачи конфет за отгадку. Как же хотелось выкрикнуть правильный ответ на каждый вопросик, но я сдерживалась и сестренка – тоже. Ведь мы дали обещание! Но по одной загадке всё же отгадали – по одной-то можно! Конфеты же хочется! Далее были стихи для бабушки Мороза. Один мальчуган так старался, так старался – рассказывал один стишок за другим. И наконец-то все взрослые, да и Дед Мороз догадались, что он очень хочет получить в подарок единственный набор лыж, который новёхонький стоял у стены рядом с ёлкой. Такой подарок ведь в мешок не засунешь.

Под общие аплодисменты папа и по совместительству Дед Мороз вручил ему набор лыж! И мне было так радостно за мальчика и за доброго папу, и за всех, за всех, кто был на этой ёлке! А в конце вечера, по традиции, мы все расположились на ковре и посмотрели очередные серии про неугомонного Тома и неуловимого Джерри.

Вечер промчался быстро. Я, сестрёнка и папа шли домой счастливые. Папа – с краснющим всё ещё носом, а мы – с кулёчками конфет. Под нашими валенками хрустел холодный снег. А мне было так тепло-тепло.

Калейдоскоп

Марина Лохматова

Зимние истории, как калейдоскоп: немножечко покрути трубу и картинка совсем другая. Вот всплыли в памяти несколько осколков, коротеньких и милых. Если грамотно их собрать и переложить зеркалами, то каждый раз зима играет новыми красками. И мне кажется, это прекрасно.

Осколок первый. Блестящий Снегурочка

Зима. Я выхожу из магазина с повседневными покупками в белом лыжном костюме и в белой меховой шапке. На встречу мне идёт дедушка. Увидев меня, он замирает на месте, восхищенно смотрит и говорит: «Снегуууурочка!» Я сразу соглашаюсь: «Да, это я, что вы хотели, дедушка?» Он улыбается: «Ничего, просто хорошо, что я тебя встретил!» Мы поздравляем друг друга с наступившим Новым годом и расходимся.

Осколок второй. Чёрно-белый Гуляния по льду

Селигер зимой замерзает, лёд в толщину достигает сорока и больше см, по нему ездят машины, прокладывают дороги.

Для меня, рядового московского жителя, много лет это было экстримом.

Вот мы пошли гулять по льду – с мужем, детьми и собакой. На тот момент у нас была лайка, черно-белого окраса, Алтай. Он, почувяв свободу, стал носиться по всему озеру (а площадь Селигера больше двух тысяч квадратных километров) и убегал так далеко, что мы теряли его из вида. Лёд, снег, мы впятером, и где наш пёс – неизвестно. Алтай, убегая, за несколько секунд «уходил в точку» и потом так же внезапно откуда-то возвращался к нам. И это был кусочек зимней сказки.

Осколок третий. Деревянный, пахнет смолой

Баня

Зимняя баня – это что-то особенное! Когда выходишь из парилки и можешь нырнуть в снег или хотя бы им умыться, это волшебно. Сейчас дети выросли и с нами не отдыхают, но когда-то они были маленькими. И в те зимы мы топили семейную баню, после которой вместе бегали по снегу, а потом грелись у камина и пили чай. Сейчас, с расстояния прожитых лет, мне очень нравится, что я – мама большой семьи.

Осколок четвертый. Серо-голубой

Катание на санях

Как-то зимой к нам приезжала в гости моя подруга с детьми. Мы гуляли всей толпой и встретили мужчину, ко-

торый катал желающих на санях. Лошадь в сани была запряжена серо-голубая (ну, так я сейчас это вспоминаю). Дочка моей подруги тогда уже увлекалась лошадьми (сейчас она выросла и по-прежнему любит их). Она разговорилась и как-то сразу сразу сдружилась с хозяином, и дети наши катались весь день.

В альбомах – куча фотографий того дня: румяные счастливые улыбающиеся дети, взмокшие от эмоций, беготни и катания в санях. Эта серия фотографий называется у нас «декабристы и жёны декабристов» – почему-то ассоциации были такие.

Осколок пятый. Трудовой, полный силы и радости Снегопад

Та зима была очень снежной, а я не успела освоиться с нашей новенькой маленькой снегоуборочной машинкой, которую мы только-только приобрели. Муж заболел и пару дней лежал. Снег как почувствовал – радовал и радовал своим присутствием. Эти двое суток я провела на улице с собакой и лопатой. План такой: очищаешь участок и всю прилегающую территорию от снега, приходишь домой, съешь горячего супа, выглянешь в окошко – пора чистить снег. И вот так по кругу, двое суток. Если бы не болезнь мужа, время было бы абсолютно волшебное – кто мог подумать, что зимой можно полных два дня провести на улице! И совсем не мерзнуть. Просто чудо!

Как ни странно, я не помню усталости, хотя её не могло не быть. Сейчас я вспоминаю радость, свет, белый снег, свободное дыхание и счастье от осознания своей силы и здоровья.

Осколок шестой. Ярко-белый, очень тихий

Прогулка 1 января

1 января, утро, прогулка с собакой. Это отдельное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Ощущение, что спит весь мир. Двое на улице (как там было у классика: «двое в комнате, я и Ленин...»?) Так вот, на улице нас двое: я и Шекспир (так зовут нашу собаку). Мы с ним идём в полной тишине, восторженные и счастливые от того, что все спят, а мы гуляем. Светло, чисто, красиво, тихо и прекрасно.

Осколок седьмой. Зеленый

Слёзы на веранде

Когда дети были маленькими и дом не обжитым, плита у нас стояла на неотапливаемой веранде. На ней, конечно, было холодно зимой, но готовить-то больше было негде.

В тот год у нас тоже гостили друзья. Почему-то самое любимое наше зимнее лакомство – это креветки. Мы купили большую упаковку замороженных креветок и вот: все в тепле у печки в доме, я одна на холодной веранде, огромный чан с креветками, от него жар, вокруг – холод... Я стою, мёрзну и плачу...

Странно, что сейчас это светлые воспоминания.

Осколок восьмой. Мрачный Скандал

31 декабря какого-то года. Дети были уже подростки, но ещё не настолько взрослые, чтобы встречать новый год в других городах и странах, как они это делают сейчас. Мы с мужем начали ругаться примерно с обеда и к вечеру, когда пора было готовить праздничный стол, чтобы отмечать Новый год, мы друг друга видеть уже не могли... Детям пришлось принимать удар на себя, и в этот раз наше любимое семейное блюдо – креветки – готовили они. Настроение было испорчено, подарки не радовали. Этот день вся семья помнит много лет. Он стал одной из точек взросления для всех нас.

Осколок девятый. Красный Скандал по расписанию

Надо срочно что-то менять – поняли мы после «мрачного осколка» и решили завести себе «скандал по расписанию». Суть в том, что выбирается время, когда законно можно кричать, предъявлять претензии, выяснять отношения, а потом – раз, будильник прозвенел – и больше не можно.

Договорились, что 31 декабря утром, пока дети спят, мы устраиваем скандал по расписанию, чтобы потом спокойно входить в состояние праздника. Несколько лет нас спасала

эта техника, мы больше не ссорились внепланово и чудесно отмечали Новый год... Потом и эта хитрость перестала быть нужной.

Осколок десятый. Заключительный. Тёплый, давний

Новый год в родительской семье

Это было давно, ещё были живы мои родители и бабушка. Папа был большим затейником, всегда что-то придумывал. И подарки он не вручал, а прятал и предлагал найти. Например, подарок для бабушки находился на полке с большой советской энциклопедией, потому что это было бабушкино любимое издание, она всегда им пользовалась, к нему обращалась. Подарки для мамы, которая всё забывала, теряла и никогда не клала на место, находились где угодно – в морозилке, например. Для меня – обычно среди учебных принадлежностей...

В общем, папа вечно что-то придумывал, чтобы всё становилась разноцветным и ярким. Вспоминая это сейчас, я понимаю, сколько тепла в этом было, сколько желания осветить жизнь.

И ещё я понимаю, как мне их всех временами не хватает...

Для калейдоскопа, помимо осколков-историй, нужны ещё зеркала и труба. Я думаю, что зеркала – это в первую очередь наши дети. И во вторую – вообще люди, которых мы встре-

чаем по жизни.

А труба? Интересно, что есть труба? Может быть, это и есть наша жизнь, внутри которой осколки-истории и наши близкие дорогие любимые люди?

Пока остановлюсь на такой метафоре.

А из осколков, как мы все прекрасно знаем из любимой сказки, как раз и складывается слово «вечность».

Апельсин

Екатерина Лиханова

Кто-то легонько ткнул меня в сгорбленную спину.

– Готовность пять минут, – густым басом прогудело сверху.

– Да-да, иду, – вздохнула я, не оборачиваясь и поправляя фартук из грубой мешковины. И уже собиралась встать со ступеньки, на которой отдыхала, как рядом со мной опустился красный кафтан, густо расшитый стеклярусом и вензелями.

– Есть сигарета? – снова прогудел густой бас.

Я покосилась на серебристую окладистую бороду, представила, как она вспыхнет от случайной искры, и сказала:

– Не курю и тебе не советую.

– Я вообще-то тоже, – хохотнул густой бас. – Но эти праздники так выматывают.

– Веселить детей тяжелая работа, – устало протянула я.

Мы замолчали, наслаждаясь тишиной, где-то вдалеке включилась музыка: спектакль начался. До выхода у нас есть три минуты в запасе, пока на сцене танцуют лебеди. Шёл седьмой день новогодних представлений, и сегодня, 31 декабря, этот спектакль заключительный.

31 декабря, а ёлку я так и не купила – не успела,

шутка ли: по три выступления в день.

– Баба Яга! Дед Мороз!

Мы обернулись на громкий окрик: наверху лестницы стояла Снегурочка. Подняв руки вверх, она теребила кокошник, пытаясь закрепить его на голове. Затем нервно сбежала вниз и прошипела с безумно выпученными глазами:

– Что вы здесь делаете? Уже музыка пошла. Скоро наш выход.

Расшитый жемчугом и серебряной канителью кокошник трясся от возмущения и, не выдержав, снова съехал на бок. Снегурочка схватила жемчужно-шёлковую конструкцию, резким движением сунула мне её в руку и умоляюще сказала:

– Помоги, пожалуйста! Никак не могу зацепить.

Казалось, вот-вот и польются слёзы из глаз, густо окрашенных синей тушью.

Я с грустью и даже с некоторой завистью улыбнулась:

– Успокойся. Сейчас всё поправим.

Снегурочка пришла в наш коллектив недавно, и это были её первые новогодние утренники. Она, ещё не отравленная тщеславием и унынием, пыталась заразить всех нас искренностью.

Я была такой же когда-то.

Когда-то очень давно.

Давно и, кажется, не в этой жизни.

Со временем моя живая душа обросла терновыми

кустами, из-за которых сложно вырваться во внешний мир. Я так долго строила защитный короб, что теперь уже и забыла, а как это – чувствовать по-настоящему. Выходила на сцену, говорила заученный текст, выдавала нужные эмоции, не запинаясь, ибо отрепетировала их бесчисленное количество раз.

Когда же я свернула не туда?

Когда же я потеряла способность испытывать искренние чувства, а не играть их?

Тяжёлый, пыльный запах кулис и атмосфера, царившая тут, всегда помогают мне настроиться на нужный лад. Атмосфера, когда актеры повторяют текст, работники сцены тут же готовят реквизит, а режиссёрские наставления перемежаются нервным басом: «Кто опять взял мой посох?»

– Так, Баба Яга, наш выход! – Леший протянул мне метлу, улыбнулся и подмигнул. – Готова?

– Всегда готова, – машинально отвечаю, наблюдая за белоснежными лебедями, которые воздушным потоком прошестели мимо меня, после своего номера.

Три... два... один – я на сцене.

– Нос! Н-о-ос! – кричит мне вслед режиссёр.

Нос я забыла. Отлично, Катя! Просто восхитительно.

Леший понимающе кивает, оттягивает внимание на себя, я на долю секунды скрываюсь за кулисами и выхожу оттуда уже с носом. В руке. Пока зрители заняты проделками Леше-

го, я убегаю в глубину сцены, почти к самому заднику, быстро-быстро леплю нос себе на лицо и выскакиваю на авансцену:

– А вот и я! Леший, у меня есть идея, как испортить новый год!

– Баба Яга, я весь внимание.

Зритель не заметил моих манипуляций с носом, и мы противенько смеёмся, изображая пакостников. Такие накладки случаются почти на каждом представлении: то слова забудешь, то нос, и мастерство актёра именно в том, чтобы выйти из этих ситуаций незаметно для зрителя.

– Ну вот, Баба Яга, не получилось у тебя испортить Новый год, – загудел радостным басом Дед Мороз.

– Да. Мы спасли апельсины для подарков и сейчас раздадим их детям. А ты ничего не получишь, – Снегурочка погрозила мне пальцем и повернулась к залу.

Следуя сценарию, я начинаю причитать и плакать:

– Ну как же так? Я тоже хочу апельсин. Я хотела вас только напугать и совсем не хотела портить праздник. А-а-а!

– Мы тебе не верим, Баба Яга. Да, дети? – Дед Мороз стучит посохом, и я реву пуще прежнего.

– Не плачь!

Из-за кулис выбежал ребёнок в костюме волшебника, обнял меня и в полной тишине звонко сказал:

– Не плачь, Баба Яга!

За кулисами начался переполох. Режиссёр схватился за голову:

– Ребёнок на сцене. Чей ребёнок на сцене? Откуда?

А ребёнок в костюме волшебника достал из кармана апельсин и протянул его мне:

– На, забери мой апельсин. В новый год никто не должен плакать.

Звучачи уже опомнились, и слова мальчика потонули в громкой музыке.

– Лебеди! Выпускайте лебедей! – кричал режиссёр за кулисами.

Белоснежные воздушные создания снова прошелестели на сцену, закрывая нас от зрителей танцевальными па.

Я медленно взяла апельсин из детской маленькой ладошки, доверчиво раскрытой для меня.

– Спасибо...

И слёзы, настоящие, живые слёзы хлынули из моих глаз. Ребёнок в костюме волшебника обнимал меня, а я, прижимая к груди маленькое оранжевое солнышко, плакала, чувствуя, как мощным потоком слёзы вымывают из моей души чёрствость, гордыню и тщеславие. Домой я летела, расправив спину, подгоняемая уверенностью, что в новый год войду с чистой и светлой душой, такой же чистой и светлой, как душа мальчика в костюме волшебника.

Новогодний мешок

Альфия Тимошенко

Каждый Новый год Иванову на работе выдавали три больших пакета с праздничной вкуснятиной. Это сейчас на полках – все радости жизни, а в начале 2000-х в маленьком посёлке нужно было ждать выходного дня для похода на рынок. И папиной зарплаты.

Глава семьи никогда не был скуп, но деньги имели свойство заканчиваться. Поэтому сладостью к чаю в доме был хлеб, посыпанный сахаром или смазанный вареньем. Сейчас Ася эти домашние бутерброды пытается ввести в рацион своих детей. Один из них, кстати, любит хлеб с сахарком. Простой парень, непритязательный.

Когда старшему сыну Ивановых стукнуло шестнадцать, отец пришёл домой с двумя пакетами. Они были такими же большими, набитыми под завязку конфетами, фруктами, орешками, шоколадками. Но в доме повисла тишина. Скорее даже – Нависла. Воздух наэлектризовался, трое детей не смели радоваться, прыгать и пробовать всё подряд из новогоднего подарка. Только мама поставила чайник на огонь.

– Всё понятно, большой, – старший развернулся спиной

к входу и, опустив голову, пошёл играть в денди. Хотя там куча подарков, монеток и жизней.

– Сынок, ты куда, подожди, мы что-нибудь придумаем! – поспешил за Вовой отец. – Понимаешь, я сам не знал, а то бы купил тебе такой же заранее. Говорят, только детям до шестнадцати фирма выдаёт такие подарки.

– Пап, мы угостим Вовку! – младшие стали протягивать брату конфеты. Отчего у того навернулись совсем ещё детские слёзы. Но он не позволил себе эту слабость, а просто взял пару шоколадных, о которых думал час назад в предвкушении отцовского подарка.

Папа не сдавался и добился в прямом мужском разговоре один на один, что хотел бы его первенец получить в Новый год.

– Прямо всё, что угодно, могу попросить? – Вовка недоверчиво смотрел на отца, пытаясь разглядеть на его лице хоть каплю сомнения.

– Конечно! Папа тебя разве когда обманывал?

Отец явно гордился собой и голосом «нефтяного магната», которым дизелиста в шутку называли дома, произнёс:

– Заказывай!

– Хочу сгущёнки! – от одного названия язык Вовки прилип к нёбу. Он сглотнул слюну и продолжил. – Две банки, нет, три!

– Да хоть четыре! – глава семейства не переживал за свой

кошелёк, разве что за зубы сына, которые тот и так лечил уже несколько раз. Отпрыск вошёл в азарт:

– А мешок можешь?

– И ты всё съешь? – задал встречный вопрос отец-Дед Мороз.

– Поспорим!

Спорить Иванов-старший не собирался, а просто привёз после Нового года домой мешок сгущёнки. Дюжина консервных банок тягучей сладости в мешке из-под сахара висела на спине у отца и смотрелась внушительно. За один раз Вовка выпил только две банки. Третью поставил на общий стол. Хотя об этом его никто не просил.

С того самого дня Вовка не раз убеждался в могуществе отца. И тот его не подводил и спустя два десятка лет. Подарки делать он умеет.

Первый фейерверк Ксения Паслер

Я была ещё совсем ребенком, но прекрасно помню тот особенный день, когда мы с подружкой наблюдали наш первый фейерверк на городской площади, полной людей.

Новый год у нас никогда не проходил скучно – маме нравилось навещать всех наших родственников и друзей, обмениваться подарками и провожать старый год в кругу семьи. К этому привыкла и я. Так как же я оказалась на площади под расцвеченным яркими вспышками салюта небом?

Родители в тот новогодний вечер отпустили меня отмечать праздник к лучшей подруге Ирине. Мы знакомы с детского сада. Мне пришлось дважды менять детсады из-за переездов, и Ирина стала первым человеком, с которым мне удалось по-настоящему подружиться. Мы сошлись в интересах и быстро нашли общий язык, каждый день становились все ближе друг к другу, и я уже никогда не чувствовала себя одинокой – у меня была Ирина, моя лучшая подруга. Мы росли вместе, делили пополам печали, радости и почти все время проводили вместе. Детские незначительные ссоры не могли разлучить нас надолго – разве можно из-за каких-то пустяков отказаться от человека, который почти что

часть тебя? Вот почему Новый год с Ириной был для меня лучшим подарком и настоящим чудом.

Вечер промелькнул яркой праздничной вспышкой. Младшие сёстры Ирины резвились, радовались подаркам, а мы с ней сидели за столом и болтали обо всём, что принёс насыщенный событиями последний день года. А вскоре мама Ирины поставила на стол множество вкусностей, которые нам так нравилось уплетать за обе щеки.

Время медленно близилось к полуночи, телевизор уже был включён – все ждали боя курантов. В комнате было шумно и весело, но это совсем не мешало, наоборот – счастливые голоса взрослых и детей лишь добавляли настроения.

И вот полночь – Новый год! В телевизоре били куранты, а мы поздравляли друг друга, загадывали желания, смеялись, обменивались подарками и обнимались. Мы начали первый день нового года с радости и счастья, и это было прекрасно.

Ближе к часу ночи отец Ирины велел нам собираться на улицу. Зачем и куда – мы не знали, но всё равно быстро оделись и взяли на всякий случай ледянки. Ирин папа вёл и вёл нас куда-то по улицам, везде мы встречали улыбающихся людей, которые тоже куда-то шли. И вот перед глазами – нарядная площадь, вся в огнях гирлянд и ледяных фигурах сказочных животных, тут же Дед Мороз и Снегурочка, сделанные изо льда. Совсем как живые! А огромная наряд-

ная ёлка, на ветвях которой кроме шаров и гирлянд висели новогодние игрушки ручной работы – из бумаги, папье-маше, ткани и картона. Мы с Ириной любовались ими, а когда узнали, что ёлку помогали украшать дети из нашего города – они и сделали эти игрушки, были в восторге!

– Девчонки, смотрите! – папа Ирины весело указал на небо.

Мы подняли глаза и... Над нами рассыпался яркими звездами наш первый в жизни фейерверк, такой красочный, такой красивый! Площадь, замершая в ожидании, будто бы ожила, наполнилась голосами, радостными воплями, смехом. И мы с Ириной тоже смеялись, а над нашими головами было огромное синее небо, расцвеченное красными, зелёными, жёлтыми и белыми огнями. Это был идеальный момент – мы обе чувствовали себя свободными, счастливыми и верили, что наша дружба – навсегда.

Подарки на всю жизнь

Владислав Викулов

Тот Новый год уже скрылся за длинной вереницей других, но картинка перед глазами почему-то не тускнеет по сей день. Наверное, потому что жизнь тогда казалась проще и впереди было всё-всё-всё. А на впечатления момента не наслаивались тени прошлого и перспективы будущего. Скоро я эту способность жить в моменте надолго потерял, поэтому такие яркие пятна в картине времени оказались особо ценными. Как новогодние игрушки на зелёных лапах припорошённой снегом ёлки.

Был какой-то из самых предпраздничных дней, когда люди снуют туда-сюда с пакетами и свёртками. Те самые дни, когда в воздухе лучи добра, улыбки и хлопки пробок от шампанского. Когда люди становятся друг другу немного ближе, какими бы разными ни были. Когда днём ещё деловая суета, но под вечер на улицы выходят практически все, и на тротуарах в центре не протолкнуться. А рядом плотно выстраиваются вереницы машин, украшая город гирляндами фар.

В офисах царил атмосфера поздравлений и предвкушения праздника. Мне поручили поехать с дарами и пожеланиями к нашим партнёрам, которых я

знал только по именам и голосам в телефонной трубке. Даже мои коллеги с ними изначально договаривались, но ни разу не встречались. Я с ними работал каждый день, общались на вы, всё по делу, но человеческое иногда проскакивало – начинали потихоньку шутить в разговорах.

У меня было некоторое волнение по поводу этой «развиртуализации». На том конце провода люди ворочали невысказанными суммами и решали хитрые вопросы, в которые я только думал вникать. В своей голове я был маленький, а они – большие. Но голоса в трубке мне нравились. Какие они на самом деле? Какой я для них?

Я рулил по заснеженным улицам под что-то бодрящее из колонок и морально готовился. В центре Москвы тогда ещё можно было ездить почти как угодно и запарковаться в невысказанных теперь уже местах. Машину бросил где-то между сугробами, чтобы не мешала троллейбусам. Офис партнёров был на территории монастыря (отдельная причудливая неожиданность). Узнал я об этом только когда приехал по адресу и удивился – неужели сюда? Что ж, пусть будут финансовые затворники, в этом просматривался некий смысл.

За маленькой антикварной дверью пряталась искоженная тысячами ног лесенка, ещё пара дверей и комната, выгляде-

шая эклектичнее не придумаешь. Белая штукатурка на монастырских сводах, окошки из времён царя Гороха, пара столов, факсы-ксероксы-подобное и море бумаг. В этой горнице (на келью не тянуло) среди офисно-бумажных сугробов, которым позавидовали бы те, что на улице, меня встретили две женщины – их голоса я и слышал в трубке.

Они даже отдалённо не были похожи ни на монастырских затворников, ни на финансовых воротил из моего воображения. Меня как-то подотпустило, и общение прошло по-новогоднему. От шампанского я отказался, зато весело поговорили и пошутили, нажелали друг другу всякого под ёлку. Как-то неожиданно жизнь для меня стала ещё чуть проще – я понял, что сам додумывал то, чего никогда не было. И что за каждым финансовым гигантом на самом деле прячется обычный человек. Он тоже умеет улыбаться и шутить, а не только жонглировать миллионами в разных валютах и решать всякие сложные вопросы. И я рядом с ними не маленький, а просто тот, кто ещё сможет что-то своё – в своё время.

Когда я вернулся обратно в офис, меня ждал ещё один новогодний сюрприз. Вся наша довольно большая комната была заставлена ящиками с разными фруктами. Один из наших клиентов занимался их поставками и решил таким образом порадовать нас. Бананы, всякие цитрусовые, киви, ананасы – как будто

мы временно превратились в филиал Даниловского рынка. Запах экзотики окончательно сбил остатки рабочего настроения.

Часть коллег ещё пытались работать, но уже было件нятно, что рабочий день сегодня закончится на пару часов раньше обычного, хотя никто по домам не разойдётся. Другие коллеги перекладывали фрукты, чтобы каждому достался ящик с примерно одинаковым набором. Наши руководители тоже решили не «бороться за производственный урожай» в завершении дня, поэтому доделывали только самое необходимое. Последние в этот день клиенты крутили головами, пытаясь понять, откуда в клиентскую зону доносятся благоухание фруктовой лавки и нерабочий смех. Раньше мне было бы перед клиентами неудобно, но в этот день ещё что-то внутри меня поменялось. Я видел, как в клиентских глазах недоумение превращалось в понимание и вспыхивала улыбка. Все, кто приходил в эти часы, подхватывали у нас частичку новогоднего настроения.

Уже позднее, вечером я ехал домой с вкусным ящиком на заднем сидении. Фрукты совсем согрелись, и я окончательно погрузился в атмосферу Тутти Фрутти. Крутил в голове прошедший день и целый год, сопоставляя и переоценивая события, мысли и разговоры и чувствуя, что сегодня, сам того не ожидая, получил кучу подарков.

Когда я доехал, пошёл снег. Вокруг всё казалось мягким и уютным, мороз не чувствовался. Я закрыл машину и несколько минут стоял с ящиком в руках, задрал голову и глядя, как в свете фонаря медленно кружатся снежинки, заряженные на волшебство жизни экзотическими ароматами и моими впечатлениями.

Иногда я сквозь прошедшие пару десятков лет ныряю в тот день, чтобы вспомнить свои ощущения. С падающими снежинками, ароматом фруктов и чувством, что понял для себя что-то важное. И ещё с уверенностью, что всё отныне будет по-новому. Правда будет – а как же иначе?

Снегурочка по вызову

Виктория Андреева

Вряд ли кто-то поспорит с тем, что Новый Год – самый уютный, самый семейный праздник. Я ждала его с трепетом и предвкушением всегда, но только не в этот раз.

Как сейчас помню: мне двадцать один, 2013 год, декабрь. Я свежа, бодра и готова переплывать моря, сворачивать горы и работать без выходных продавцом-консультантом в большом торговом центре нашего маленького городка. Я не учла только одно: в таком небольшом городе не нужно так много сотрудников. Поэтому самым что ни на есть наглым и беспощадным образом, когда я меньше всего этого ожидала, меня сокращают, кинув на произвол судьбы, аккурат перед праздниками – без шанса на выживание.

Нет работы – нет денег. Нет денег – нет подарков. И это категорически мне не подходило, учитывая, что я тот самый тип людей, которые подарки гораздо больше любят дарить, нежели получать. И ведь, зараза, декабрь! Абсолютно тухлое время для поиска работы... Так что было мне невесело: я смотрела на серое декабрьское небо из окна крохотной комнатухи в общежитии, которое я делила с такими же рыжими, как я, тараканами, и думала, как буду выкручиваться из своего идиотского положения. Новым годом мне и не пахло.

Настроение, скажу, было так себе.

Но я всё равно упрямо просматривала вакансии в надежде, что должно же произойти новогоднее чудо в конце-то концов! И в один из дней, похожих на все предыдущие, мой телефон зазвонил. «Ага! – подумала я. – Кто-то да откликнулся на моё резюме!» Но сняв трубку, я узнала голос моей бывшей учительницы Галины Владимировны. Она когда-то преподавала в моей школе уроки музыки. Для меня звонок оказался неожиданностью, потому что мы не поддерживали связь после того, как я окончила школу.

– Послушай Вика, ты ведь человек творческий, артистичный... И, возможно, ты захотела бы немножко подработать перед Новым годом, – услышала я. – В общем дело такое: мне нужна Снегурочка.

– Снегурочка?

– Да. Понимаешь, у меня ведь своё агентство по организации праздников, и сейчас я ищу Снегурочку и Деда Мороза для выездов с поздравлениями на дом. К детям. Я подумала о тебе... Мне показалось, что ты отлично с этой ролью справишься.

Я не верила своим ушам. Галина Владимировна оказалась права – это предложение было мне не просто интересно, но и жизненно необходимо! Представьте только: работа, где нужно нарядиться в костюм внучки Дедушки Мороза и заглядывать к людям домой, чтобы поздравить семьи с самым

моим любимым праздником. Так сказать, сеять добро, нести позитив, а потом ещё получить за это денежки.

Эта мысль вдохнула в меня жизнь! Я радостно закивала головой, будто Галина Владимировна через телефон могла увидеть мой восторг и нетерпение.

– Я хочу попробовать! А костюмы у вас есть?

– Да, у меня есть костюмы, но нет Деда Мороза. Может быть, у тебя есть?

Деда Мороза у меня не было. Но у меня был Славка.

– Алло, Слава! Здорово! Какие планы на двадцатые числа декабря? А на тридцать первое? Выручай! Дедом Морозом будешь?

Славка – мой студенческий друг. Мы познакомились в технаре, когда учились на никому из нас неинтересную профессию юриста. Так сложилось, что мы как-то сразу обратили друг на друга внимание, а потом сошлись на музыкальных вкусах, юморе и ярко выраженном юношеском максимализме. И со Славой сложился именно тот случай, когда дружба не заканчивается после получения диплома о среднем специальном образовании. И вроде бы (но это не точно) мы выросли: когда познакомились, нам было по шестнадцать. Прошло почти пять лет с момента, как мы были зелёными первокурсниками, и казалось, сейчас мы уже взрослые, скучные, серьёзные люди. А тут Дед Мороз и Снегуроч-

ка для детишек!

Представляете, как меня это воодушевило и как снесло башню?! Можно снова (заметьте, легально!) валять дурачка, как в студенчестве: переодеться в костюмы, мазать гримом щёки и нос дедушке, и лепить накладные ресницы внученьке! Надо ли говорить, что товарищ в моём безумстве меня поддержал?

И вот, забрав новогодние костюмы у Галины Владимировны, мы ехали со Славкой распечатывать сценарий и хихикали, хитро поглядывая друг на друга. Ей-богу, как дети! Тогда я впервые подумала о своём безработном положении, как о чём-то замечательном. Ведь если бы сейчас я батрачила на прошлом месте работы, мне просто не представилось бы возможности заняться такой важной миссией – детям радость дарить.

Мы принялись усердно репетировать: вычитка сценария, отыгрыш мимики и жестов, подготовка реквизита... Конечно же, с музыкальными паузами: у меня дома была гитара, а у Славы задатки будущей рок-звезды. Мы пели Шевчука, Цоя, «Агату Кристи» и «Наутилуса». А соседи стучали нам в картонные стены. Но поздно! Нам было снова по шестнадцать.

Я плохо помню наш первый заказ. Меня переполняли

эмоции. В душе разворачивалась просто какая-то неуправляемая буря: сначала предвкушение, потом волнение, затем восторг! Заказов было не так много, но этого было достаточно для того, чтобы я поняла – вот то, чем я искренне хочу заниматься всегда!

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Вся жизнь игра: ещё вчера я страдала от того, что у меня нет ни работы, ни денег, ни возможности купить подарки родным, а уже сегодня мы с другом играем сказочных героев, любимых каждым ребёнком с раннего детства, и даже получаем за это пусть небольшую, но денежку. И, честно сказать, заказе на третьем я напрочь забыла про деньги и вообще про то, что это работа. Для меня то, что мы делали, с каждым новым визитом в очередную семью всё сильнее и сильнее оборачивалось истинным волшебством.

Сегодня 2024 год, декабрь, мне тридцать два года. Замужем. Давно окончила университет, защитила магистерскую диссертацию. На этот раз профессия желанная и интересная – я частно практикующий психолог. Славка – начальник, женат на чудесной девушке, воспитывает замечательного сына.

Но знаете что? Я до сих пор, вот уже одиннадцать лет Снегурочка.

За все эти годы сменился не единожды мой Дедушка Мо-

роз, а молодая Снегурочка слегка прибавила в весе и обзавелась первыми морщинками. Но ничто не смогло остановить мой порыв быть причастной к созданию настоящего волшебства, понимаете?

Тогда, в далёком 2013 году, я осознала важную вещь: чудеса – это не что-то магическое. Они происходят с нами ежедневно. А точнее, мы сами их создаём, своими собственными сердцами. И на фоне этого осознания у меня образовалась традиция... Каждый год 31 декабря и даже раньше (нет, мы с друзьями не ходим в баню) я вожу хороводы, раздаю конфеты, пою песенку про ёлочку и ощущаю, как жизнь прекрасна, как многое мы можем, если только захотим. И как мало нужно, чтобы подарить любому ребёнку веру в чудеса. Даже если этому ребёнку 42 года.

Думала ли я когда-то, что стану ежегодно на целую неделю прятать тёмно-карие глаза под голубые линзы, надевать парик (под которым ужасно чешется голова!), с воодушевлением писать новый сценарий, закупать реквизит, разучивать новогодние песни и стихи, подготавливать костюмы, радостно скупать все виды конфет, теряясь в предновогодней толкучке супермаркетов? Думала ли я когда-то, что буду писать вот эту историю для сборника, средства с продажи которого пойдут на благотворительность?

Совсем скоро случится двенадцатый раз, когда я вместе с моим Дедушкой, в преддверии по-прежнему самого любимого мной праздника смогу осчастливить сотни детей

и взрослых. А если вы читаете эти строчки, значит, вы сами прямо сейчас сотворяете ещё одно чудо – купив сборник, вы автоматически стали соучастниками большого благого дела.

И пусть это будет для вас опытом, через который вы тоже прочувствуете важность и ценность маленьких шагов. Как когда-то прочувствовала я, что одна улыбка Снегурочки и конфетка от Дедушки Мороза способны спасти от краха целый праздник: поднять настроение абсолютно каждому человеку, вдохновить любого усталого взрослого и подарить ощущение волшебства даже самому сомневающемуся малышу.

Верьте. Всегда. В лучшее. В чудеса. А главное, в себя. Ну и в нас, конечно же – в Дедушку Мороза и Снегурочку.

загадки
желание

ПОДАРКИ

ПОТЕРИ

Как не разбудить ёлку

Владислав Викулов

Однажды Новый год очередной раз замаячил на календаре. Московская суэта сгущалась в предпраздничных пробках и переполненных магазинах. Всё чаще на улице встречались улыбающиеся люди, а в офисах рефреном звучало: «Давай после праздников!»

Мы с супругой оставили глубоко в детстве натуральную ёлку с её неповторимым запахом хвои и кучей иголок, которые до весны надо будет выметать из всех углов. У нас был образ ёлки, который удачно дополнялся весёлым оформлением города, и никаких забот с декорированием. Пара искусственных шишек и гирлянд – уже празднично. Но тут случилось неожиданное.

У известного блогера пробежало что-то про красивые голубые ёлки, без которых Новый год не будет таким новым и сказочным. Они симпатично смотрелись рядами в горшках и были живыми во всех смыслах. Что-то где-то внутри нас обоих ответило на этот маркетинговый ход, и ёлка приехала к нам домой.

Приволок тяжеленный горшок с деревом не по-праздничному мрачноватый, высокий курьер, ни разу не похожий на снеговика, Деда Мороза или кого-то ещё из этой тусовки.

Ёлка и правда была голубая, пушистая и немного пахучая – на этом её очарование заканчивалось. Вся «инсталляция» была высотой примерно по середину бедра взрослого человека. С горшком. То есть само дерево было немного больше среднестатистической герани – детёныш ёлки.

Чувства были смешанные: ёлку не хотелось наряжать, за ней тянуло ухаживать ближайшие лет десять. Ну или пока она не станет совершеннолетней, чтобы участвовать в новогоднем застолье вместе с гостями. Сделанного не воротишь, и мы её всё же приукрасили и поместили в угол спальни создавать уют и настроение. С детства помню, как это – засыпать и просыпаться под мерцание огоньков, запах хвои и новогодних подарков со сладостями.

Настроение и уют создавались так себе – тяжеленный горшок не на что было водрузить, поэтому символ Нового года излучал праздник откуда-то снизу. Вышло экономно: на мелкую ёлку не поместились все любимые «антикварные» игрушки, которые не разворачивались из обрывков ещё советских газет несколько лет. И гирлянду пришлось искать покороче.

Часы пробили полночь, Дед Мороз отсыпал подарков под хвойного младенца и улетел по другим делам. Первоначальный план был демонтировать с ёлки украшения и пожить с ней до схода снегов. Затем увезти на дачу, где посадить в настоящую землю рядом со старшей дикой подру-

гой. Но не тут-то было. Знающие друзья покрутили пальцем у виска и рассказали страшные вещи. Оказалось, ёлка, принесённая в тепло, сейчас у нас проснётся из спячки и благополучно загниётся от непонимания, тоски и недостатка всего, чего только можно. Замечательный план пошёл лесом, а вместе с ним – настроение и уют. Срочно был созван консилиум по спасению ёлки.

Ехать на дачу прямшас был не вариант, потому что можно было до весны встать в снегах ещё на дальних подступах к землевладению. Тащить горшок с максибонсаем и шанцевый инструмент на своём горбу несколько километров не показалось привлекательным. Сажать ёлки из нас не умели примерно все.

Пришла в голову идея потянуть время, пока не придумаем чего-то толкового. Как, спросите? Сделать в спальне холодно – другой подходящей изолируемой комнаты просто не было, а выносить ёлку на улицу было тревожно. Там обычно гуляют собаки и праздничные люди.

Мы никогда не рассчитывали, что люди в квартире будут спать где-то за пределами спальни. Но небольшой диванчик в гостиной у нас был. Супруга не хотела моржевать, поэтому почивать «в Арктике» остался я. Хватило меня примерно на неделю. Начались рабочие будни, мне надо было раненько уезжать на работу. Супруга начинала рабочую активность сильно позже и с удовольствием пользовалась этим, чтобы

выспаться. Спать в гостиной стало дискомфортно.

Новые идеи по спасению ёлки так и не пришли. Эксперимент пришлось прекратить, а ёлка переехала в холл и правда проснулась. К сожалению, друзья были правы – она быстро загрузила и захирела. До схода снегов мы ходили мимо неё и печалились, а потом я её вынес в последний путь. Горшок был, кажется, ещё тяжелее.

С тех пор в доме на Новый год у нас были только искусственные ёлки – с ними уют и настроение создавались предсказуемее. Или еловые лапы, которые я добывал на ёлочном базаре впритык к бою курантов. Но это уже совсем другая история.

Настоящая сказка

Лена Лилявина

Новый год – это особенное время. Ждешь подарки и, конечно, волшебства. Но так получилось, что мой день рождения незадолго до всеобщих праздников – пятого декабря, и однажды я заметила, что перед этим днём становится так печально, что почти пропадает желание встречаться с гостями. Стало доходить до настоящих слёз по какому-нибудь ничтожному поводу, а чаще и без повода. Только немного придешь в себя после дня рождения, так начинается почти тоже самое душевное состояние, но уже предновогоднее. Я понимаю, что это определённый период переосмысления своего года, и вместо шумной вечеринки и потока звонков хочется тишины и спрятаться в норке. А у взрослого человека никто не отменяет работу, и получается, что целый месяц чувствуешь себя угнетённым. Но первого января всё меняется.

Просыпаешься утром и чувствуешь, что воздух пропитан сладким волшебным ароматом. Я знаю, это точно дело рук Деда Мороза. Я его видела и у меня есть свидетели – моя сестра и родители. Он же приходил к нам в моём детстве вместе со Снегурочкой. Помню, как мы играли во что-то на полу возле ёлки и вдруг приходят они – сказочные гости. Дедушка с бородой, в красной шубе и с большим мешком. А Снегурочка

так и свети́лась ярким светом добра, её́ голос лился
ручейком по всему́ дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.